

Информация для цитирования:

Сулейманова Р. Н. Брачность и разводимость населения в послевоенные годы (на материалах Башкирской АССР) / Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 520—536. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-520-536.

Suleimanova, R. N., Isyangulov, Sh. N. (2025). Marriage and Divorce Rates in Post-War Years: Evidence from Bashkir ASSR. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 520-536. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-520-536. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Брачность
и разводимость населения
в послевоенные годы
(на материалах
Башкирской АССР)**

Сулейманова Рима Нугамановна

orcid.org/0000-0003-1877-5421

доктор исторических наук,

главный научный сотрудник,

заведующий отделом новейшей истории

Башкортостана

rnsulejman@mail.ru

Исянгулов Шамиль Наилевич

orcid.org/0000-0001-5691-5566

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник,

отдел новейшей истории Башкортостана,

корреспондирующий автор

isangul-schamil@mail.ru

Уфимский федеральный

исследовательский центр

Российской академии наук

(Уфа, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено

при финансовой поддержке

Российского научного фонда,

проект № 25-28-00153,

<https://rscf.ru/project/25-28-00153/>

**Marriage and Divorce Rates
in Post-War Years:
Evidence
from Bashkir ASSR**

Rima N. Suleimanova

orcid.org/0000-0003-1877-5421

Doctor of History, Chief Researcher,

Head of the Department

of Contemporary History

of Bashkortostan

rnsulejman@mail.ru

Shamil N. Isyangulov

orcid.org/0000-0001-5691-5566

PhD in History, Senior Researcher,

Department of Contemporary

History of Bashkortostan,

corresponding author

isangul-schamil@mail.ru

Ufa Federal Research Centre

of the Russian Academy of Sciences

(Ufa, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation,

project number 25-28-00153,

<https://rscf.ru/project/25-28-00153/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается динамика брачности и разводимости населения в Башкирской АССР с 1945 по 1968 годы, влияние Указа от 8 июля 1944 года на семейно-брачную сферу в республике. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современный период российская семья переживает кризисный период. В качестве основных источников использованы неопубликованные статистические сведения о браках и разводах за послевоенные годы. Подсчет суммарного коэффициента брачности сельского населения республики свидетельствует о том, что мужчины в среднем вступали в брак 2 раза, а женщины — 1—1,5 раза. Показано, что доля детей, в акте о рождении которых отсутствовала запись об отце, в послевоенный период в Башкирии была ниже, чем по стране в целом и в отдельных регионах в частности. По мнению авторов, в данном случае влияние оказало осуждение внебрачных связей, характерное также для башкирского и татарского населения республики. Показана связь социальной политики государства с положением разводимости населения. Изучение источников позволило сделать вывод о том, что часть бракосочетаний и разводов в рассматриваемый период оставались незарегистрированными в органах ЗАГС.

Ключевые слова:

брачность; внебрачная рождаемость; разводимость; Башкирия; Великая Отечественная война.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the dynamics of marriage and divorce rates in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic (ASSR) from 1945 to 1968, with a particular focus on the impact of the Decree of July 8, 1944, on family and marital relations in the republic. The relevance of this research is underscored by the ongoing crisis facing Russian families in contemporary society. Primary sources include unpublished statistical data on marriages and divorces during the post-war years. Analysis of the total marriage rate among the rural population indicates that men, on average, entered into marriage 2 times, while women did so 1 to 1.5 times. It is shown that the proportion of children born without a father recorded on their birth certificates was lower in post-war Bashkiria compared to the national average and certain regions. The authors suggest that this trend may be attributed to societal condemnation of extramarital relationships, which was also characteristic of the Bashkir and Tatar populations in the republic. The connection between state social policy and the divorce rates is also explored. An examination of the sources leads to the conclusion that a portion of marriages and divorces during this period remained unregistered with the civil registry offices.

Key words:

marriage; illegitimate birth; divorce rates; Bashkiria; Great Patriotic War.

УДК 94:314.5(470.57)“1945/1960”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-520-536

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Брачность и разводимость населения в послевоенные годы (на материалах Башкирской АССР)

© Сулейманова Р. Н., Исянгулов Ш. Н., 2025

1. Введение = Introduction

В настоящее время состояние брачности и разводимости населения в стране остается достаточно тревожным. Отмечается значительное снижение общего коэффициента брачности населения. Хотя уровень разводимости в последние годы в Республике Башкортостан несколько снижается, но в связи с падением коэффициента брачности происходит сближение данных показателей. Увеличение доли лиц, решившихся на прекращение брака, и стремительное снижение уровня брачности (что приводит к распространению практики незарегистрированных в органах ЗАГС бракосочетаний) свидетельствуют о кризисе современной семьи [Башкортостан ..., 2018, с. 134]. Российское государство прилагает немалые усилия по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, в деле поддержки семьи, детства, материнства, рождаемости и т. д. В условиях военно-политического противостояния Западу Россия все более выступает за сохранение традиционных семейных ценностей. В такой ситуации актуальным становится изучение опыта послевоенных лет, когда советское государство после огромных потерь мужского населения в период Великой Отечественной войны решительно изменило политику в сфере семейно-брачных отношений, практически запретив разводы и потребовав зарегистрировать в органах ЗАГС фактические браки.

Целью данной статьи является исследование ситуации брачности и разводимости населения в Башкирской АССР с 1945 по 1968 годы, влияния Указа от 8 июля 1944 года на семейно-брачную сферу в республике. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определение динамики уровня брачности и разводимости населения, различных коэффициентов брачности; изучение возрастных особенностей, вступивших в брак и разводящихся мужчин и женщин. Обозначенная тема в указанном контексте в региональной историографии еще не становилась объектом научного исследования. Многие использованные в статье неопубликованные

источники, извлеченные из фондов центральных и регионального архивов, вводятся в научный оборот впервые.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

В статье использованы как опубликованные, так и архивные источники. Необходимо отметить, что опубликованные статистические материалы за рассматриваемый период долгое время оставались достаточно скудными. Лишь в 2018 году Башкортостанстат выпустил сборник, в котором опубликованы общие по республике различные сведения о браках и разводах за отдельные годы. Однако в нем отсутствуют данные отдельно по городу и селу [Башкортостан ..., 2018, с. 134—144].

Основными источниками стали неопубликованные статистические отчеты формы 1, 1а, 7 и 8 Статистического управления БАССР, в которых получали отражение ежегодные сведения о браках и разводах. Кроме того, ценными оказались ранее не использовавшиеся исследователями аналитические и докладные записки о естественном движении населения за тот или иной год. Главное внимание в них уделялось рождаемости и смертности, а бракам и разводам — незначительное. Несмотря на это, за отдельные годы в докладных записках указывались и причины разводов. Это позволяет сделать вывод, что ежегодные статистические сведения о разводах, в частности, не отражают реальной картины. В целом же источники достаточны для изучения указанной темы.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года и его влияние на состояние семьи и брачности населения страны в советской и современной научной отечественной и зарубежной литературе уже становились предметом анализа [Харчев, 1964, с. 167—174; Корнилов, 1993, с. 50—59; Пушкарева и др., 2003; Рабжаева, 2004; Развитие ..., 2022; Накачи, 2022; Хасбулатова и др., 2024; и др.]. Изучалась динамика уровня брачности и разводимости в стране, в РСФСР, в отдельных регионах. Исследования постсоветского периода основываются на изучении ежегодных статистических отчетов формы 7 и 8, тем самым вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся в открытой печати источники. Изучены особенности брачного поведения населения России в городских поселениях и сельской местности в послевоенные годы [Население ..., 2001, с. 218—274; Блюм, 2005, с. 130—133; Вербицкая, 2009, с. 209—227; Араловец, 2010; Жиромская и др., 2018, с. 98—102; Попов, 2019; Жиромская и др., 2024; и др.]. В результате брачность и разводимость населения в послевоенный период в общероссийском масштабе на сегодняшний день изучены лучше. Региональные же исследования относительно редки. Несомненно, имеются публикации и на материалах Башкирской АССР [Нафиков, 1974;

Галин, 1998, с. 114—120; Сулейманова, 1998, с. 26—29; Сулейманова, 2024]. В них браки и разводы рассматривались кратко, нередко лишь на основе опубликованных источников. Таким образом, реализация Указа 1944 года и его влияние на брачно-семейные отношения граждан в послевоенные годы вплоть до конца 1960-х годов, прежде всего в региональном аспекте, изучены до сих пор недостаточно.

В статье наряду с историческими и статистическими методами исследования широко использованы и различные демографические методы: подсчеты специальных, возрастных и суммарных коэффициентов брачности и др., для чего привлечены единовременные отчеты о возрастном и половом составе сельского населения за отдельные годы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Брачность населения

Указ от 8 июля 1944 года узаконил лишь браки, зарегистрированные в органах ЗАГС. Лицам, которые фактически состояли до этого в брачных отношениях, предлагалось оформить свои отношения путем регистрации брака. Обращение матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке, отныне запрещалось [Сборник ..., 1945, с. 288].

С окончанием войны и демобилизацией воинов происходит повышение роста уровня брачности населения. Уже в 1946 году число браков в республике повысилось в 2,1 раза по сравнению с предыдущим годом [ГА РФ, ф. А374, оп. 11, д. 363, л. 210 об; РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2227, л. 174 об—176 об]. С 1947 года их число несколько снижается, однако остается достаточно высоким. При этом уровень брачности в первые послевоенные годы в городских поселениях был существенно выше, чем в сельской местности. Так, в 1950 году общий коэффициент брачности в городских поселениях республики составлял 16,1 %, в сельской местности — 9,2 % [Нафиков, 1974, с. 105]. Причиной относительно низкого уровня брачности в деревне в послевоенные годы, по мнению исследователей, является большой половозрастной дисбаланс сельского населения. Как известно, в годы войны в городах сохранялась система брони, тогда как из деревни было мобилизовано практически все трудоспособное мужское население. Поэтому деревня и понесла большие демографические потери [Вербицкая, 2009, с. 214—216; Демографическая ..., 2017, с. 208]. В 1950-е годы уровень брачности в городе и селе постепенно сближался. Однако и в последующие годы он на селе был все же меньше, чем в городе [Галин, 1998, с. 114; Нафиков, 1974, с. 105].

Между тем, как показывают материалы Всесоюзной переписи населения 1959 года, доля лиц мужского пола, состоявших в браке, как в городе, так и на селе была практически одинаковой. Более того, в сельской местности она была чуть выше, чем в городе. Так, в деревне в 1959 году состояли в браке 69 % лиц мужского пола старше 15 лет, в городе — 68,2 %. Среди женщин данный процент был намного ниже: 47,7 и 51,8 %, соответственно [Подсчитано по: Население ..., 2008, с. 146—153]. Отсюда можно сделать вывод, что, скорее всего, в послевоенный период в сельской местности, даже в условиях действия Указа 1944 года, не все бракосочетания регистрировались в органах ЗАГС. Распространение сожителства было выгодно мужчинам, облегчало разводы, получившие, несмотря на законодательные меры, значительное распространение.

В первые послевоенные годы заключались браки, отложенные из-за войны, оформлялись фактические браки, заключенные в довоенный и военный период [Сулейманова, 1998, с. 18]. Именно поэтому среди вступивших в брак, как мужчин, так и женщин, в этот период был значителен процент лиц старше 30 лет [НА РБ, ф. Р472, оп. 6, д. 1071, л. 63—63 об; Башкортостан ..., 2018, с. 135—136]. Данный процент был особенно высоким в городских поселениях. В деревне же высокий удельный вес лиц старше 30 лет среди брачующихся отмечался короткое время: в 1949—1950 годах. В результате происходило снижение доли вступающих в брак в молодых возрастах. Так, процент парней, вступивших в брак до 20 лет, в деревне в послевоенные годы неизменно снижался. В городе удельный вес мужчин, заключивших брак до 20 лет, был также небольшим [НА РБ, ф. Р472, оп. 6, д. 1071, л. 63—63 об; д. 1383, л. 71—71 об; д. 1593, л. 79—79 об; оп. 9, д. 1068, л. 32—32 об; РГАЭ, ф. 1562, оп. 27, д. 504, л. 61—63 об; д. 1031, л. 62—62 об; ГА РФ, ф. А374, оп. 32а, д. 3056, л. 269—269 об].

Наличие таких источников, как единовременные отчеты о половом и возрастном составе сельского населения, позволяют установить специальные, возрастные и суммарные коэффициенты брачности. Так, в 1948 году специальный коэффициент брачности в сельской местности Башкирии составил для мужчин — 37,8 % для женщин — 21,8, в 1960 году, соответственно, 48,5 и 31,7 %. Более объективную картину показывают также возрастные коэффициенты брачности (табл. 1).

Материалы таблицы 1 показывают, что в 1960 году девушек в возрасте до 20 лет в деревне выходило замуж больше, чем в 1948 году. Повысилась и доля женщин 30 лет и старше, вступающих в брак. Очевидно, это результат изменения возрастной структуры населения. Коэффициент брачности у мужчин показывает, что в 1948 году массово вступали в брак в наиболее репродуктивном возрасте от 20 до 39 лет. К 1960 году уровень

Таблица 1

Возрастные коэффициенты брачности в сельской местности
Башкирской АССР за 1948 и 1960 годы (в %)*

Возрастные группы	1948 год		1960 год	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15—19 лет	15,3	20,8	15,9	66,0
20—29 лет	141,4	71,5	116,8	86,0
30—39 лет	36,6	12,4	24,1	17,7
40—49 лет	12,2	4,2	14,6	7,8
50—59 лет	6,2	1,8	15,7	8,8
60 лет и старше	3,9	0,7	24,2	6,6

* Составлена по: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 3176, л. 60—60 об; д. 3793, л. 75; оп. 27, д. 1031, л. 62; НА РБ, ф. Р472, оп. 6, д. 1187, л. 74—74 об; оп. 9, д. 4264, л. 1—1 об; д. 4463, л. 1—1 об].

брачности в возрасте 30—39 лет снизился, но повысился у 40-летних и старше. Данное явление было связано с удлинением продолжительности жизни населения, окончательным отпадением былых религиозных (в частности, православных) запретов на брак и т. д.

Суммарный коэффициент брачности в деревне у мужчин в 1948 году составил 2,08, в 1960 году — 2,03, у женщин, соответственно, 1,01 и 1,6. Эти цифры показывают, что в послевоенные годы мужчина на протяжении своей жизни при существующей возрастной структуре населения вступал в брак в среднем 2 раза, что в целом довольно точно отражало данную реальность. В 1948 году женщины имели возможность вступить в брак лишь 1 раз, тогда как в 1960 году — 1,6 раза.

Таким образом, уровень брачности в деревне в первые послевоенные годы был существенно ниже, чем в городских поселениях, что объясняется большими потерями мужского сельского населения репродуктивного возраста на войне. Он выравнивается лишь к концу 1950-х годов, однако в деревне оставался все же ниже в связи с оттоком молодежи в город. Одним из характерных явлений послевоенного времени становится увеличение доли вступавших в брак в возрасте 30 и старше лет в связи с оформлением бракосочетаний, фактически заключенных в довоенные и военные годы. Материалы переписи 1959 года о состоянии брачности мужчин указывают, что определенная часть браков на селе не регистрировалась в органах ЗАГС. Подсчитанные суммарные коэффициенты брачности сельского населения позволяют сделать вывод о распространении фактического многоженства в деревне в послевоенные годы.

3.2. Внебрачная рождаемость

Одним из последствий Указа 1944 года стало появление внебрачной рождаемости. С 1945 года начался учет сведений о родившихся, в отношении которых в акте о рождении отсутствовали записи об отце. В послевоенной деревне пик внебрачной рождаемости наблюдался дважды: в 1952 и 1959 годах, когда ее удельный вес достиг отметки 17,1 % от общего числа родившихся, тогда как в городских поселениях в 1947, 1949—1951 годах доля внебрачной рождаемости превышала 20 %, после чего пошла на снижение [Башкортостан ..., 2018, с. 125; НА РБ, ф. Р472, оп. 6, д. 1759. л. 53 об, 54 об, 55 об; оп. 9, д. 1068, л. 92 об, 94 об, 95 об; д. 2234, л. 96; д. 2743, л. 67]. Заметный рост внебрачной рождаемости в конце 1940-х — начале 1950-х годов по всей стране (в том числе и в Башкирии) объясняется, скорее всего, тем, что «для женщин, чьи мужья пропали без вести на фронте, дальнейшие ожидания спустя несколько лет после окончания войны утратили смысл, как и надежды на замужество в условиях постоянного оттока мужчин в города» [Попов, 2019, с. 58].

В Башкирии процент детей, родившихся вне брака в 1945—1950-е годы, оставался ниже, чем по стране [Жиромская и др., 2005, с. 547—548; Попов, 2019, с. 60]. В то же время в Башкирии доля внебрачных рождений была выше, чем в ряде областей Европейской части России [Вербицкая, 2009, с. 208]. Более высокой была доля внебрачной рождаемости в Западной Сибири и в целом по РСФСР [Демографическая ..., 2017, с. 210]. В соседней Удмуртии в сельской местности доля детей, родившихся вне брака, была выше, чем в городе, и в 1950 году составила 36,9 % в деревне и 28,4 % в городе. С 1947 года по 1959 годы внебрачная рождаемость на селе в Удмуртии была выше, чем в городских поселениях. С. Н. Уваров данный факт объясняет большей деформацией половозрастной структуры на селе [Уваров, 2020, с. 150—151]. В возрастных группах 18—49 лет на селе в Удмуртии к началу 1948 года мужчин было в 2 раза меньше, чем женщин [Уваров, 2014, с. 71], тогда как в Башкирии удельный вес родившихся вне брака в городских поселениях был выше, чем в деревне, за исключением 1945, 1952 и 1959 годов. Между тем половозрастная структура сельского населения Башкирской АССР также подверглась значительной деформации из-за войны. К началу 1948 года в башкирской деревне в возрастных группах 20—49 лет женщин было больше мужчин более чем в 2 раза, а в группе 50—54-летних на 1000 мужчин приходилось 1564 женщины [Исянгулов, 2024, с. 98]. Таким образом, возрастная структура сельского населения репродуктивного периода и Башкирии, и Удмуртии к 1948 году была практически одинаковой, однако доля внебрачных рождений в деревне оказалась разной. Очевидно, дело не только в деформации возрастной

структуры населения. Несмотря на значительную эрозию традиционных норм демографического поведения к середине 1940-х годов, в башкирской деревне, скорее всего, еще давало о себе знать осуждение внебрачных рождений, особенно среди башкир и татар.

Однако к концу 1950-х годов репродуктивное поведение и в деревне изменилось. Рост удельного веса внебрачных рождений на селе в 1959 году можно пояснить дефицитом мужчин не только военного поколения, но и более поздних возрастов, активно мигрирующих в город.

Таким образом, процент внебрачной рождаемости в послевоенный период в Башкирии оставался ниже, чем по стране. Возможно, действовали былые нормы осуждения таких рождений, особенно среди башкир и татар. Пик внебрачной рождаемости пришелся на конец 1940-х — начало 1950-х годов, что было общесоюзной тенденцией.

3.3. Разводы

С опубликованием Указа 1944 года произошло усложнение процедуры развода. Он производился отныне не путем регистрации в органах ЗАГС, а в судебном порядке. Дела о расторжении брака проходили две стадии судебного разбирательства. Вначале подавалось заявление в народный суд о желании расторгнуть брак, при этом указывались мотивы развода и взыскивались 100 рублей. Другой супруг вызывался в суд для ознакомления с заявлением и установления свидетелей. В местной газете публиковалось объявление о возбуждении судебного производства о разводе. Однако народный суд дело о разводе по существу не рассматривал, а принимал меры к примирению супругов. В случае если примирение супругов не состоялось, истец обращался с заявлением о расторжении брака в вышестоящий суд. Данный суд и выносил решение о разводе, одновременно решая вопросы положения детей, раздела имущества, смены фамилии. На основании решения этого суда органы ЗАГС выписывали свидетельство о разводе, делалась отметка в паспорте каждого супруга, взималась по определению суда пошлина от 500 до 2000 рублей [Сборник ..., 1945, с. 288—289]. Усложнение бракоразводных дел приводило к тому, что после положительного решения суда до регистрации развода в органах ЗАГС иногда проходило достаточно длительное количество времени. Так, за 1958 год 26,2 % зарегистрированных в органах ЗАГС актов о расторжении браков было составлено на основании решений судов предшествующих лет. При этом давность вынесения этих решений во многих случаях исчислялась сроком от 2 до 11 лет [НА РБ, ф. Р472, оп. 9, д. 3382, л. 20]. Тем самым ни число разводов, зарегистрированных в органах ЗАГС республики за тот или иной год, ни подсчитанный на их основании уровень разводимости в действительности не могли отражать реального положения в данном вопросе в период действия Указа от 8 июля 1944 года.

Судебный характер принятия решений о расторжении браков приводил иногда к двойной регистрации разводов в случаях, когда заявления подавали оба супруга, но в разные органы ЗАГС [НА РБ, ф. Р472, оп. 9, д. 3382, л. 23].

Число разводов в первые послевоенные годы значительно снизилось. Так, в 1945 году по республике было зарегистрировано всего 20 разводов. Постепенно число разводов повышалось, особенно в городских поселениях. Удельный вес разводов в сельской местности вплоть до изменения законодательства в конце 1960-х годов оставался небольшим. С 1945 по 1965 годы уровень разводимости в республике возрос с 0,0 до 0,9 ‰ [НА РБ, ф. Р472, оп. 9, д. 2234, л. 103; д. 3382, л. 52; РГАЭ, ф. 1562, оп. 44, д. 2603, л. 174 об—176 об; Нафиков, 1974, с. 105; Башкортостан..., 2018, с. 134].

Число разводов на 1000 браков в Башкирии также было небольшим. Так, в Башкирии на 100 браков в 1950 году приходилось 2 развода, в 1960 году — 5,7 разводов, в 1965 году — 11,6 [Башкортостан ..., 2018, с. 134]. Исследователи уверены, что число разводов в послевоенные годы не отражало реальную картину. В действительности разводов было намного больше, однако они юридически не оформлялись [Вербицкая, 2009, с. 227; Демографическая ..., 2017, с. 211].

Более половины зарегистрированных разводов в 1947 году для мужчин в республике приходилось на возрастную группу 30—39 лет, в 1950 году — 54,8 %, в 1955 году — 39,8, для женщин, соответственно, 39,7, 50,3 и 34,4 %. Значительную часть расторгнувших брак в послевоенные годы составляли те, у кого семейный стаж насчитывал 5—19 лет [НА РБ, ф. Р472, оп. 6, д. 1071, л. 60—62 об; д. 1593, л. 85—87 об; ГА РФ, ф. А374, оп. 30, д. 6855, л. 225—225 об]. Увеличение числа разводов в средних возрастах и с длительной продолжительностью брака отмечалось в послевоенные годы по РСФСР в целом. Данное явление объясняется оформлением фактически совершившихся еще в довоенные, военные и в последующие годы разводов [Население ..., 2001, с. 235; Араловец, 2010, с. 57].

Также необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. В отдельных случаях после Указа 1944 года допускался упрощенный порядок развода — без предварительного рассмотрения в народном суде: в случае безвестного отсутствия или пропажи без вести на фронте, осуждения к длительному сроку лишения свободы (не менее трех лет), хронической душевной болезни супруга. Однако и эти обстоятельства не являлись абсолютными поводами для прекращения брака. Обоснованность требования развода в каждом случае определялась судом [История ..., 1968, с. 309]. Так, статистики объясняли факт увеличения количества разводов в конце 1940-х — начале 1950-х годов тем, что многие из них оформлялись с лица-

ми, не вернувшимися с Великой Отечественной войны и пропавшими без вести на фронте [НА РБ, ф. Р472, оп. 6, д. 1187, л. 4; д. 1759, л. 88].

Вполне возможно, что причины данного достаточно странного явления коренятся в особенностях социальной политики советского государства того времени. В научной литературе отмечались случаи, когда семьи военнослужащих, пропавших без вести на фронте, не получали пособия, положенные им по Указу от 26 июня 1941 года. Также очевидно, что постановление Совнаркома СССР от 4 июня 1943 года, гарантировавшее семьям военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах, пособия на все время войны, неоднократно нарушалось на местах [Любецкий, 2016, с. 216; Палецких, 2018, с. 125]. После окончания войны данное постановление было продлено до конца 1947 года, а затем — до конца 1948 года [НА РБ, ф. Р933, оп. 10, д. 266, л. 74; д. 413, л. 149]. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года пособия полагались семьям, в которых имелись бывшие иждивенцы военнослужащих. В зависимости от числа нетрудоспособных в семье пособия назначались в размере 100—200 рублей в месяц на семью в городе и 50 % этих сумм в сельской местности. Очень небольшими были пенсии семьям погибших и пропавших без вести. Так, семья фронтовика, который жил в деревне до службы в армии и занимался сельским хозяйством, при наличии одного нетрудоспособного получала 40 рублей в месяц, при двух нетрудоспособных — 56 рублей, при трех и более — 72 рубля [Палецких, 2018, с. 124]. Между тем пособия одиноким матерям, не состоящим в браке, как по Указу от 8 июля 1944 года, так и по Указу от 25 ноября 1947 года [Сборник ..., 1975, с. 291—292, 299—300], были выше (хоть и ненамного), что могло сыграть существенную роль в мотивации на развод жены (вдовы) с погибшим на войне мужем. В то же время связь социальной политики государства с разводимостью населения в первые послевоенные годы нуждается в дальнейшем изучении. Вышеприведенные факты свидетельствуют также о слабой изученности в историографии социальной политики советского государства в позднесталинский период.

К началу 1960-х годов, со вступлением в брачный возраст поколений 1930-х годов, ситуация с разводами изменилась. В 1964 году, по материалам Верховного суда Башкирской АССР, более половины разводов приходилось на лиц в возрасте от 20 до 30 лет и 62 % всех распадающихся браков просуществовало менее 4 лет. Основными причинами разводов являлись пьянство одного из супругов (в большинстве случаев — мужа), недостаточная проверка чувств, легкомысленное отношение к браку [Злотников, 1966].

Как известно, двухступенчатый характер рассмотрения дел о разводе в судебных учреждениях был отменен в декабре 1965 года [Ведомости ...,

1965]. Окончательное изменение законодательства произошло лишь в июне 1968 года. Отныне в случае взаимного согласия супругов на развод, не имеющих несовершеннолетних детей, прекращение брака производилось в органах ЗАГС [Ведомости ..., 1968].

В целом, ситуация разводимости населения в первые послевоенные годы была неоднозначной. Двухступенчатый характер рассмотрения дел о разводах в суде приводил к удлинению их оформления в органах ЗАГС и в результате к искажению итогов статистических отчетов. Сохранение в отдельных случаях одноступенчатой процедуры рассмотрения дел, ужесточение социальной политики государства в конце 1940 — начале 1950-х годов привели к распространению разводов вдов с лицами, не вернувшимися с фронта, пропавшими без вести на войне. Все эти специфические явления приводили к тому, что основную часть разводящихся в первые послевоенные годы составляли граждане средних возрастов и имеющие большой супружеский стаж.

4. Заключение = Conclusions

Указ 1944 года оказал своеобразное влияние на состояние брачности и разводимости населения Башкирии. Не только значительная часть разводов, но и определенный процент фактических бракосочетаний (по крайней мере, в сельской местности) в послевоенные годы оставались незарегистрированными в органах ЗАГС. Об этом свидетельствует, в частности, доля лиц мужского пола, состоявших в браке, по материалам переписи 1959 года.

Подсчет суммарного коэффициента брачности в деревне за 1948 и 1960 годы показал, что мужчины старше 15 лет вступали в брак за свою жизнь 2 раза, тогда как женщины в 1948 году — 1 раз, в 1960 году — 1,6 раза. Эти цифры отражали действительное положение в сфере семейно-брачных отношений на селе после войны. К концу 1950-х годов увеличивается доля лиц, как мужчин, так и женщин, вступающих в брак после 40 лет, что само по себе свидетельствовало не только о существенном увеличении продолжительности жизни, но и о происходящих изменениях в демографическом поведении населения.

Одним из серьезных последствий Указа 1944 года стало появление детей, в акте о рождении которых отсутствовала запись об отце. В Башкирии в сельской местности удельный вес таких детей был ниже, чем в городских поселениях. Процент детей, родившихся вне брака, по сравнению с другими регионами России, был несколько ниже. Полагаем, что в данном случае определенное влияние оказали традиционные установки на брак, осуждение внебрачных связей, характерные, в частности, для башкирского и татарского населения республики.

Двухступенчатый характер прекращения брака в судебных учреждениях после Указа 1944 года породил новые специфические проблемы. Так, от вынесения решения суда о разводе до его регистрации в органах ЗАГС проходило значительное количество времени, иногда более 10 лет. В силу этого ежегодные отчеты Статистического управления республики о разводах послевоенного времени (формы 1, 1а, 8) не могут считаться точными, ведь в них получали отражение и фактические разводы прошлых лет.

В повышении числа разводов в условиях их запрета сыграли свою немалую роль особенности социальной политики государства в послевоенный период. Так, разводы с заключенными, сумасшедшими и пропавшими без вести на войне были одноступенчатыми. В конце 1940-х — начале 1950-х годов получили распространение случаи прекращения браков с мужьями, пропавшими без вести на войне. Очевидной причиной данного явления стала отмена гарантий с начала 1949 года на получение пособий для семей военнослужащих, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, тогда как одинокие матери по Указам 1944 и 1947 года получали пособия, несколько большие по размеру. Именно поэтому, по официальным отчетам Статистического управления, в 1940—1950-е годы основную часть разводившихся составляли лица старше 30 лет и имеющие значительный семейный стаж от 5 и более лет, в основном граждане, вступившие в брак в 1920—1930-е годы. Ситуация изменилась лишь в первой половине 1960-х годов, когда вновь среди разводящихся стали преобладать лица молодого возраста и имеющие супружеский стаж менее 4 лет.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Башкортостан в цифрах* : Стат. сборник. — Уфа : Китап, 2018. — 768 с. — 978-5-295-07059-4. — ISBN 978-5-295-07059-4.
2. *Ведомости* Верховного Совета СССР. — 1965. — № 49. — Ст. 725.
3. *Ведомости* Верховного Совета СССР. — 1968. — № 27. — Ст. 241.
4. ГА РФ — *Государственный архив* Российской Федерации. Ф. А374 (Центральное статистическое управление РСФСР). Ф. А374. Оп. 11. Д. 363. Л. 210 об ; Оп. 30. Д. 6855. Л. 225—225 об ; Оп. 32а. Д. 3056. Л. 269—269 об.
5. *Злотников Р.* Новое время — новый быт / Р. Злотников // *Советская Башкирия* : [газета]. — 1966. — № 33. — С. 2.
6. *Население Башкортостана : XIX—XXI века* : стат. сборник. — Уфа : Китап, 2008. — 448 с. — ISBN 978-5-295-04439-7.

7. НА РБ — *Национальный архив Республики Башкортостан*. Ф. Р472 (Статистическое управление Башкирской АССР). Ф. Р472. Оп. 6. Д. 1071. Л. 60—63 об, Д. 1187. Л. 4, 74—74 об ; Д. 1383. Л. 71—71 об ; Д. 1593. Л. 79—79 об, 85—87 об ; Д. 1759. Л. 53 об, 54 об, 55 об, 88 ; Оп. 9. Д. 1068. Л. 32—32 об, 84—85 об, 92 об, 94 об, 95 об ; Д. 2234. Л. 96, 103 ; Д. 2743. Л. 67 ; Д. 3382. Л. 20, 23, 52 ; Д. 4264. Л. 1—1 об ; Д. 4463. Л. 1—1 об ; Ф. Р933 (Совет Министров Башкирской АССР). Ф. Р933. Оп. 10. Д. 266. Л. 74 ; Д. 413. Л. 149.

8. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление СССР). Ф. 1562. Оп. 27. Д. 504. Л. 61—63 об ; Д. 1031. Л. 62—62 об ; Оп. 44. Д. 2603. Л. 174 об—176 об ; Оп. 329. Д. 2227. Л. 174 об—176 об ; Д. 3176. Л. 60—60 об ; Д. 3793. Л. 75.

9. *Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР*. 1938—1975. — Москва : Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1975. — Т. 3. — 479 с.

10. *Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941—1945 гг.* / Составитель С. С. Кипнис ; Отв. ред. А. С. Журавлев. — Челябинск : Издание областного управления издательств и полиграфии, 1945. — 564 с.

Литература

1. *Араловец Н. А.* Брак и семья в РСФСР в послевоенные годы / Н. А. Араловец // *Российская история*. — 2010. — № 4. — С. 55—62.

2. *Блюм А.* Родиться, жить и умереть в СССР / А. Блюм ; пер. с франц. — Москва : Новое издательство, 2005. — 172 с. — ISBN 5-98379-029-3

3. *Вербицкая О. М.* Российская сельская семья в 1897—1959 гг. (историко-демографический аспект) / О. М. Вербицкая. — Москва-Тула : Гриф и К, 2009. — 296 с. — ISBN 978-5-8125-1239-2.

4. *Галин Р. А.* Население Республики Башкортостан : тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия / Р. А. Галин. — Уфа : РИО БАГСУ, 1998. — 204 с.

5. *Демографическая история Западной Сибири (конец XIX — XX в.)*. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2017. — 350 с. — ISBN 978-5-93889-344-3.

6. *Жиромская В. Б.* Демографические последствия Великой Отечественной войны / В. Б. Жиромская, Н. А. Араловец // *Россия в XX веке. Война 1941—1945 годов : современные подходы*. — Москва : Наука, 2005. — С. 533—549.

7. *Жиромская В. Б.* Российские дети в конце XIX — начале XX в. : историко-демографические очерки / В. Б. Жиромская, Н. А. Араловец. — Москва : Институт российской истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2018. — 223 с. — ISBN 978-5-8055-0327-7.

8. *Жиромская В. Б.* Демографические параметры российской семьи в 1950-х гг. / В. Б. Жиромская, Н. А. Араловец, Н. В. Чернышева // *Женщина в российском обществе*. — 2024. — № 4. — С. 139—155. — DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.9.

9. *История советского государства и права в трех книгах. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936—1945 гг.)*. — Москва : Наука, 1985. — Книга 3. — 359 с.

10. *Исянгулов Ш. Н.* Рождаемость в послевоенной деревне (на примере Башкирской АССР) / Ш. Н. Исянгулов // *Устойчивость демографического развития : детерминанты и ресурсы : сб. науч. ст.* — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2024. — С. 95—102. — ISBN 978-5-94646-689-9.

11. *Корнилов Г. Е.* Уральское село и война. Проблемы демографического развития / Г. Е. Корнилов. — Екатеринбург : Уралагропресс, 1993. — 175 с. — ISBN 5-86075-001-3.

12. Любецкий А. Е. Государство и семьи военнослужащих в годы Второй мировой войны : СССР, Германия, Великобритания — компаративный анализ / А. Е. Любецкий // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2016. — № 3. — С. 211—218.

13. Накачи М. Анализ пронацалистской семейной политики в СССР в 1940-х — 1960-х годах / М. Накачи // Демографическое обозрение. — 2022. — Т. 9. — № 1. — С. 34—55. — DOI: 10.17323/demographic.v9i1.14572.

14. Население России в XX веке : Исторические очерки. В 3-х т. 1940—1959. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. — Т. 2. — 416 с. — ISBN 5-8243-0016-X.

15. Нафиков З. З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития (На примере Башкирской АССР) / З. З. Нафиков. — Уфа : Башкирское книжное издательство, 1974. — 144 с.

16. Палецких Н. П. Семейно-бытовые аспекты тыловой повседневности : на материалах Урала периода Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких // Социум и власть. — 2018. — № 5 (73). — С. 121—129.

17. Попов В. П. Демографические перемены в СССР в 1940-х — начале 1950-х гг. / В. П. Попов // Российская история. — 2019. — № 3. — С. 49—64. — DOI: 10.31857/S086956870005139-3.

18. Пушкарева Н. Л. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки / Н. Л. Пушкарева, О. Е. Казьмина // Этнографическое обозрение. — 2003. — № 4. — С. 67—89.

19. Рабжаева М. В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века / М. В. Рабжаева // Социологические исследования. — 2004. — № 6. — С. 89—97.

20. Развитие семейного законодательства в СССР в период Великой Отечественной войны / А. Н. Левушкин, П. А. Матвеев, И. А. Толстова, В. Ю. Викторов, В. А. Кишко // Вопросы истории. — 2022. — № 3—2. — С. 84—89. — DOI: 10.31166/VoprosyIstori202203Statyi61.

21. Сулейманова Р. Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х — начало 90-х годов) / Р. Н. Сулейманова. — Уфа : Китап, 1998. — 224 с. — ISBN 5-295-01968-3.

22. Сулейманова Р. Н. «Многодетным матерям — должное внимание». Как в Башкирии выполнялся Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 г. / Р. Н. Сулейманова // Женщина в российском обществе. — 2024. — № 1. — С. 93—102. — DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.6.

25. Уваров С. Н. Брак и семья в Удмуртии в 1939—1959 гг. / С. Н. Уваров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. — 2020. — Т. 19. — № 1. — С. 136—154. — DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-1-136-154.

26. Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны : историко-демографический анализ / С. Н. Уваров // Вестник Удмуртского университета. — 2014. — Выпуск 1. — С. 64—72.

27. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. — Москва : Мысль, 1964. — 325 с.

28. Хасбулатова О. А. Смирнова И. Н. Семейная политика в СССР (1936—1955) : историко-социологический анализ / О. А. Хасбулатова, И. Н. Смирнова // Женщина в российском обществе. — 2024. — № 2. — С. 43—54. — DOI: 10.21064/WinRS.2024.2.4.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025,
одобрена после рецензирования 06.07.2025,
подготовлена к публикации 01.08.2025.

Material resources

- Bashkortostan in numbers: Stat. collection.* (2018). Ufa: Kitap. 768 p. 978-5-295-07059-4. ISBN 978-5-295-07059-4. (In Russ.).
- Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938—1975, 3.* (1975). Moscow: Izvestiya Soviets of Deputies of the Workers of the USSR. 479 p. (In Russ.).
- GA RF — *State Archive of the Russian Federation. F. A374 (Central Statistical Office of the RSFSR).* (In Russ.).
- IN the Republic of Bashkortostan — *the National Archive of the Republic of Bashkortostan. F. R472 (Statistical Office of the Bashkir ASSR).* (In Russ.).
- Population of Bashkortostan: XIX—XXI centuries: statistics. collection.* (2008). Ufa: Kitap. 448 p. ISBN 978-5-295-04439-7. (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics. F. 1562 (Central Statistical Office of the USSR).* (In Russ.).
- Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, 27. Art. 241.* (1968). (In Russ.).
- Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, 49. Art. 725.* (1965). (In Russ.).
- Zhuravlev, A. S. (ed.). (1945). *Collection of decrees, resolutions and orders of 1941—1945.* Chelyabinsk: Publishing House of the Regional Administration of publishing Houses and Printing. 564 p. (In Russ.).
- Zlotnikov, R. (1966). New time — new way of life. *Soviet Bashkiria: [newspaper]*, 33: P. 2. (In Russ.).

References

- Aralovets, N. A. (2010). Marriage and family in the RSFSR in the post-war years. *Russian history*, 4: 55—62. (In Russ.).
- Blum, A. (2005). *To be born, live and die in the USSR.* Moscow: New Publishing House. 172 p. ISBN 5-98379-029-3. (In Russ.).
- Demographic history of Western Siberia (late 19th — 20th centuries).* (2017). Novosibirsk: Institute of History SB RAS. 350 p. ISBN 978-5-93889-344-3. (In Russ.).
- Galim, R. A. (1998). *The population of the Republic of Bashkortostan: trends and features of development on the threshold of the new millennium.* Ufa: RIO BAGSU. 204 p. (In Russ.).
- Isvyngulov, Sh. N. (2024). Birth rate in the post-war village (on the example of the Bashkir ASSR). In: *Sustainability of demographic development: determinants and resources: collection of scientific articles.* Yekaterinburg: Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 95—102. ISBN 978-5-94646-689-9. (In Russ.).
- Kharchev, A. G. (1964). *Marriage and family in the USSR.* Moscow: Mysl Publ. 325 p. (In Russ.).
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2024). Family policy in the USSR (1936—1955): a historical and sociological analysis. *Woman in Russian society*, 2: 43—54. DOI: 10.21064/WinRS.2024.2.4. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. (1993). *The Ural village and the war. Problems of demographic development.* Yekaterinburg: Uralagopress. 175 p. ISBN 5-86075-001-3. (In Russ.).
- Levushkin, A. N., Matveev, P. A., Tolstova, I. A. (2022). The development of family legislation in the USSR during the Great Patriotic War. *Questions of history*, 3—2: 84—89. DOI: 10.31166/VOPROSYISTORII202203STATY61. (In Russ.).
- Lyubetsky, A. E. (2016). The state and families of military personnel during the Second World War: the USSR, Germany, Great Britain — a comparative analysis. *Problems of history, philology, culture*, 3: 211—218. (In Russ.).

- Nafikov, Z. Z. (1974). *The Socialist family. Issues of formation and development (On the example of the Bashkir ASSR)*. Ufa: Bashkir Book Publishing House. 144 p. (In Russ.).
- Nakachi, M. (2022). Analysis of the pronatalist family policy in the USSR in the 1940s — 1960s. *Demographic review*, 9 (1): 34—55. DOI: 10.17323/demreview.v9i1.14572. (In Russ.).
- Paletskikh, N. P. (2018). Family and household aspects of everyday life in the rear: based on the materials of the Urals during the Great Patriotic War. *Society and Power*, 5 (73): 121—129. (In Russ.).
- Popov, V. P. (2019). Demographic changes in the USSR in the 1940s — early 1950s. *Russian History*, 3: 49—64. DOI: 10.31857/S086956870005139-3. (In Russ.).
- Pushkareva, N. L., Kazmina, O. E. (2003). The Russian system of marriage laws in the XX century and traditional attitudes. *Ethnographic review*, 4: 67—89. (In Russ.).
- Rabzhaeva, M. V. (2004). Historical and social analysis of family policy in Russia of the XX century. *Sociological research*, 6: 89—97. (In Russ.).
- Suleimanova, R. N. (1998). *Women of Bashkortostan: social appearance (late 50s — early 90s)*. Ufa: Kitap. 224 p. ISBN 5-295-01968-3. (In Russ.).
- Suleimanova, R. N. (2024). “Mothers with many children should receive due attention.” How Bashkiria implemented the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR in 1944. *Woman in Russian society*, 1: 93—102. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.6. (In Russ.).
- The history of the Soviet state and law in three books. The Soviet state and Law on the eve and during the Great Patriotic War (1936—1945)*, 3. (1985). Moscow: Nauka. 359 p. (In Russ.).
- The population of Russia in the XX century: Historical sketches. In 3 volumes*, 2. (2001). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 416 p. ISBN 5-8243-0016-H. (In Russ.).
- Uvarov, S. N. (2014). Rural population of Udmurtia during the Great Patriotic War: historical and demographic analysis. *Bulletin of the Udmurt University*, 1: 64—72. (In Russ.).
- Uvarov, S. N. (2020). Marriage and family in Udmurtia in 1939—1959. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*, 19 (1): 136—154. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-1-136-154. (In Russ.).
- Verbitskaya, O. M. (2009). *The Russian rural family in 1897—1959. (historical and demographic aspect)*. Moscow-Tula: Grif and K. 296 p. ISBN 978-5-8125-1239-2. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B., Aralovets, N. A. (2005). Demographic consequences of the Great Patriotic War. In: *Russia in the XX century. The 1941—1945 War: modern approaches*. Moscow: Nauka Publ. 533—549. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B., Aralovets, N. A. (2018). *Russian children in the late 19th — early 20th centuries: historical and demographic essays*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives. 223 p. ISBN 978-5-8055-0327-7. (In Russ.).
- Zhiromskaya, V. B., Aralovets, N. A., Chernysheva, N. V. (2024). Demographic parameters of the Russian family in the 1950s. *Woman in Russian society*, 4: 139—155. DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.9. (In Russ.).

*The article was submitted 22.04.2025;
approved after reviewing 06.07.2025;
accepted for publication 01.08.2025.*